

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/14211
8 October 1980
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕНИНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам настоящим письмом две копии журнала "Historia" № 406 бис.

Статья Вероники Вюше-Бонде, озаглавленная "Бенин: позорный провал дерзкого налета", содержит многочисленную и важную информацию об агрессии, совершенной против Народной Республики Бенин 16 января 1977 года.

В рамках жалобы Бенина, уже представленной на рассмотрение Совета Безопасности, имею честь просить Вас опубликовать статьи, озаглавленные "Боб Денар - 20 лет в качестве наемника" (приложение I) Алена Лелюка и "Бенин: позорный провал дерзкого налета" (приложение II) Вероники Вюше-Бонде, в качестве документов Совета Безопасности.

Временный поверенный
в делах
Патрис УНГАВУ

Приложение I*

АЛЕН ЛЕЛЮК

БОБ ДЕНАР - 20 ЛЕТ В КАЧЕСТВЕ НАЕМНИКА

Как не открыть этот номер, в котором рассказывается о Бобе Денаре? Это наиболее известный французский наемник, о котором больше всего говорят, больше всего спорят, один из немногих, кто, по всей видимости, заработал на этой профессии, которой он принимается в течение 20 лет. Поэтому необходимо создать о нем четкое представление, узнать и рассказать всю правду о его пути, его поведении, о всех аспектах его деятельности, начиная с самых ранних этапов его жизни. Тем более, что Денар не вышел в отставку и не раскрывает своих тайн. В этих условиях Алэн Лелюк, который знает его и видел его в действии и во время отдыха, прослеживает его путь. Он освещает тот 20-летний отрезок (1960-1980 годы), который интересует нас больше всего. Кроме этого, имя Денара будет встречаться нам на протяжении всего этого номера, поскольку оно упоминается авторами, которые будут добавлять к его портрету различные штрихи.

Боба Денара, он же Жильбер Буржо, он же Жан Морен, зовут Робер Денар, и по национальности он француз. Если пронизывающий взгляд его голубых глаз и его первые шаги в числе "головорезов" бельгийской национальности и могли раньше вызывать путаницу, его акцент, профиль и свидетельство о рождении подтверждают: Боб - француз и жирондист. В 51 год он смахивает на динамичного, но сдержанного генерального директора, с неброской элегантностью и в меру вдумчивого. Он не курит, не пьет, завтракает и обедает с угрюмым лицом. Производит впечатление человека, у которого нет никаких неприятностей ...

Тем редким людям, которые вынуждены вращаться в близком ему кругу или просто встречаться с ним, известно, что эта спокойная жизнь полна тайн, множества псевдонимов, постоянно меняющихся адресов, сверхсекретных телефонных номеров, шифров. Они также обнаруживают, что Боб Денар никогда полностью и окончательно не доверяется и что он постоянно ставит свое доверие под сомнение. И, наконец, они постоянно наталкиваются на стену, окружающую его жизнь, и никто не может похвастаться, что он действительно знаком с нею.

Жирондист из Медока

Робер Денар родился весной 1929 года в деревне Лепар-Медок, недалеко от Пуант-де-Грав. Его отцу, суровому мужчине, старшему адъютану "колониальных войск", в скором времени предстоит выйти в отставку. Его мать - мягкая и мечтательная женщина, которая посвящает свои редкие минуты отдыха чтению и окружает маленького Боба заботой. Перед ним открывается жизнь мелкого французского крестьянина.

* В подлинном тексте статьи на французском языке содержались сопроводительные фотографии, которые не включены в настоящий перевод.

Получив свое первое причастие в десять лет, а свидетельство об образовании в двенадцать, Боб спокойно рос в местности, окруженной болотами. Его среда: деревня, властный отец, старый солдат, воевавший на Дальнем Востоке, который его слегка терроризирует и вызывает у него большое восхищение, мать, которая постоянно окружает его женской нежностью; и затем окружающая его природа, принадлежащий семье пруд с плавающими по нему утками, на котором он вскоре будет проводить много времени, перевозя на лодках свою продукцию, и совсем рядом расположенный небольшой лес, где у него есть "свое" дерево, в котором он прячет свои тайны и свои детские сокровища.

Детство Боба Денара было недолгим. Когда ему исполнилось десять лет, разразилась вторая мировая война. Беззаботное время закончилось. Французская армия, о которой его отец много рассказывал вечерами, побеждена. Он видит, как она проходит по дороге в Бордо, униженная, беспорядочная, вызывающая жалость. И некоторое время спустя его детскому взору открываются первые триумфально и дисциплинированно шествующие подразделения вермахта. Эти воспоминания сохранятся у него навсегда.

Боевое крещение

Когда его отец вступает в отряд франтиреров-партизан, Бобу только 13 лет. Отсутствие главы семьи становится все более частым и продолжительным. Уже физически созревшему подростку это позволяет играть роль мужчины в доме. Он выполняет тяжелую работу и при этом добивается независимости. Германская армия не восхищает его - она является иностранной, оккупирующей армией, которая ущемляет его собственную свободу. Пляжи, на которые он ходил купаться со своими друзьями из деревни, отныне окружены колючей проволокой, и вход на них запрещают угрожающие надписи. Боб следует примеру своего отца, который не говорит ничего о своей деятельности, молчаливо уходит и возвращается, но секрет которой он разгадал уже давно. В одиночку Боб начинает "свое" Сопротивление.

Он с беспечностью выкрадывает автомат из машины немецких офицеров, затем с товарищем поджигает установки, предназначенные для введения в заблуждение авиации союзников, не отдавая себе отчет в том, какие репрессии могут обрушиться на его деревню и семью.

Когда высадились союзники, Бобу еще не исполнилось и пятнадцати лет. Он впервые берет в руки оружие и получает боевое крещение. Эвакуация населения деревни в направлении Бордо дает ему возможность присоединиться к отрядам партизан при помощи подделанных документов. Тогда еще имелись определенные очаги сопротивления немцев, которые все еще яростно оборонялись. Боб служит партизанам проводником по болотам в районе Пуант-де-Грав, которые он знает, как свои пять пальцев. Он впервые получает винтовку. По его возвращении в деревню

его не встречают как героя. Его отец, несмотря на членство в коммунистической партии, лишь говорит ему: "Ты хочешь быть солдатом, и ты им станешь". Сказано - сделано. В 17 лет отец записывает своего сына в школу инженеров-механиков флота.

После полутора лет обучения в школе Боб Денар уезжает в Индокитай, где он становится морским пехотинцем. Его карьера, как в свое время у его отца, представляется совершенно определенной. Это был, по его словам, "единственный раз, когда я увидел своего отца со слезами на глазах".

Его мужество и страсть к военному делу не ослабевают. Однако почему же он покидает армию в 1952 году, всего пять лет спустя после поступления в школу инженеров-механиков флота?

Боб открывает для себя мир и раскрывается сам. Он, выходец из скромной семьи, доказал себе, что он обладает мужеством, волей, авторитетом. Поэтому когда он замечает ту преграду, которую ВМС ставят перед амбициями молодого младшего офицера, когда он понимает, что, возможно, никогда не сможет подняться выше звания старшины 2-й статьи (соответствует званию сержанта), Боб Денар восстает. Необходимо добиться лучшего - он знает это. Ему также известно, что он стремится к этому.

Перед тем, как покинуть армию, Боб прошел стажировку в Соединенных Штатах. Он открыл для себя Новый свет и новую армию, современную, основанную на более равноправных началах. Он видел, как офицеры военно-морского флота США запросто обедали со своими подчиненными в кафе порта в Филадельфии, что немыслимо в ВМС Франции. И, наконец, он увидел процветающую Америку, всемогущий доллар, доступный для всех, по крайней мере, для тех, кто обладает мужеством и волей.

У него тоже есть и мужество, и воля. И тогда, возможно, с сожалением, он переходит на гражданскую службу.

Заговор против Мендес-Франса

Связи, которые он установил в Соединенных Штатах, позволяют Бобу Денару получить работу в Марокко в одной американской компании. Его работа - обеспечение безопасности и охраны - связана с частыми контактами с французской полицией. Он завязывает в ней знакомства. Испытывает ли он ностальгию по униформе? Во всяком случае, вскоре, по совету своих новых друзей, он проходит стажировку в полицейской школе Ифрана.

Денар начинает новую карьеру - полицейского. Полиция возможно не похожа на ВМС, но это более демократическое образование, без социальных барьеров, в котором можно продвигаться по служебной лестнице.

В связи с тем, что в Марокко начинают наблюдаться первые террористические акты (это 1953 год), и страна переживает беспокойный и опасный период, решительный, мужественный, честолюбивый человек может выделиться быстрее.

После шестимесячной стажировки он начинает с самого низа служебной лестницы. Будучи полицейским, он с белой дубинкой в руке исполняет функции регулировщика дорожного движения на улицах Касабланки. Однако события в его жизни разворачиваются быстро. Будучи на хорошем счету у своего начальства, он участвует в конкурсе на должность младшего полицейского офицера и успешно проходит его. В двадцать четыре года его карьера полицейского предвещает хорошие перспективы. Он вступает в ряды бригады по борьбе с терроризмом под названием "Люкотэ", деятельность которой, наконец, соответствует его темпераменту человека дела.

Однако судьба, определенно, уготовила другой путь для Боба Денара.

Бобу в Марокко нравится. У него есть друзья, он впервые по настояющему влюбляется, женится и у него рождается мальчик. Судьба на этот раз, то есть в конце 1954 года, связала его с попыткой покушения на Пьера Мендеса-Франса, разработанной его коллегами и начальством. Хотя операция представляется ему опасной, в знак солидарности и испытывая враждебное отношение к "разрушителю французской империи", Денар не отказывается от участия в ней 1/. Четырнадцать месяцев он проводит в тюрьме, затем выносится судебное решение и оправдательный приговор. Марокко в конце 1956 года получает независимость. Денар, как и все французские служащие, вынужден возвратиться на родину.

1/ Напомним, что после Женевской конференции по Индокитаю Пьер Мендес-Франс начал процесс, в результате которого Тунис получил независимость, и что 1 ноября 1954 года начинается алжирская война.

Когда он возвращается в марте 1957 года, его отец находится при смерти. Оставшись без работы, Денар практически живет без денег. После развода, год спустя после женитьбы, он ведет одинокую жизнь. Однако он встречается с другими репатриантами. Среди них с полковником Б. и одним адвокатом, которые обеспечивают ему работу до того, как он вновь поступает на службу в полицию. Однако Боб был лишен своего звания, он замешан в громком процессе и провел четырнадцать месяцев в тюрьме. Поэтому, когда министерство внутренних дел направляет его на службу в Алжир в Константину, он следует совету своих друзей-репатриантов и добивается отпуска. Он возвращается во Францию в начале 1958 года и несколько месяцев спустя уходит из полиции.

Обжегшись на заговоре против Мендеса-Франса, Боб Денар не прислушивается к призывам националистов, хотя он поддерживает частые контакты с некоторыми лидерами "Французского Алжира" и даже видными членами "Красной руки". Испытав разочарование в армии и затем в полиции, он решает, возможно, скрепя сердце, вновь начать гражданскую жизнь. Надо поддерживать свое существование.

И вот наш будущий авантюрист становится работником по доставке и ремонту хозяйственного оборудования, а точнее кухонных плит и нагревательных приборов на службе одной небольшой фабрики, построенной в Альере. Он ведет скромную, спокойную и монотонную жизнь. В один момент, удивившись тому существованию, которого он никогда по-настоящему не вел до сих пор, Денар начинает проявлять нетерпение, он чувствует, что на пороге своего тридцатилетия топчется на месте.

Ему приходится мириться с такой судьбой в течение почти двух лет. Стремление к успеху отдаляет его от всякого участия в алжирской драме. У некоторых это может вызывать удивление и разочарование, если принять во внимание все то, что ему суждено сделать.

Тренкье не хочет иметь с ним дел

Денар много и терпеливо размышляет. Он также много и методично читает. Для него пресса и журналисты всегда будут бесценными источниками информации и идей. Что он ищет? Если быть точным, он не знает сам. Он ищет то ничтожно малое, что поставит его на правильный путь. И это происходит после прочтения одной статьи из "Орор". В ней речь идет о Катанге, о головорезах, о господине "денежном мешке", он же Моиз Чомбе, который провозгласил независимость конголезской провинции Катанга и встретил в Организации Объединенных Наций сопротивление со стороны правительства Леопольдвилля и его армии (НАК) 2/.

2/ См. дальше "Мы, головорезы из Катанги".

Любопытно то, что его интересует не авантюра бельгийских наемников. Он рассматривает эту страну, которая слывет очень богатой, хотя в ней и царит полный хаос, как нераспаханную целину. В этой статье, напечатанной в "Орор", упоминается имя лишь одного французца, входящего в число головорезов, Тони де Сент-Поль. Боб откладывает свою газету. И решение принято: "Сегодня в Катанге один француз, завтра их будет уже двое!"

Да, решение принято и Денар не думает уже ни о чем другом. Он узнает о действиях полковника Тренкье. Тренкье, которого он встретил в Париже, не хочет иметь с ним дел; возможно, из-за старого спорного дела в связи с диверсионным десантом, в котором участвовал Боб в Индокитае. Тогда он организует поиски в других местах, говорит об этом со своими друзьями. В частности, с К.Д. З/.

И когда, наконец, он садится в самолет, чтобы направиться в Африку, он имеет при себе рекомендательное письмо К.Д. на имя Альбера Калонджи, "императора" народности балуба и главы "автономного государства Южного Касаи", "государства", основными богатствами которого являются алмазные прииски. Да, есть о чем помечтать не одному человеку. Боб Денар прибывает в Элизабетвиль, где он собирается сделать лишь краткую остановку. В начале 1961 года в провинции Катанга формируется жандармерия, однако Боб не обращает на это никакого внимания, стремясь быстрее добраться до страны Эльдорадо в Южном Касаи.

Тем временем проходит 15 дней. Та небольшая сумма денег, которой он располагал, быстро истрачена под солнцем Элизабетвиля. К счастью, Боб завел себе нескольких друзей. Благодаря им он встречается с министром внутренних дел Катанги г-ном Мунунго, желая наняться в качестве полицейского! Его военный опыт, как ему кажется, уже дело прошлого.

Его планы уже в который раз не сбываются. В Катанге в полицию набирают лишь бельгийцев. Ему остается единственная возможность наняться в жандармерию Катанги на индивидуальной основе. Если только не возвращаться во Францию без единого су, то другого выхода для него нет.

Таким образом, он включен в мобильный батальон жандармерии под командованием майора Дженсенса. На этот раз создается впечатление, что счастье улыбается ему. То, в чем ему отказала французская армия, предоставляется ему майором С1 (канцелярия жандармерии Катанги) по незнанию. Он путает звание "старшины ВМС", которое

З/ Любопытно вновь встретить это имя. Оно было замешано в нескольких делах, о которых в свое время пресса много писала (примечание автора).

в военно-морских силах Франции применяется в отношении унтер-офицеров, имеющих звание офицера в сухопутных войсках, и берет его в качестве младшего лейтенанта. И, наконец, после долгих перипетий Боб Денар становится офицером...

"Подметальщик"

В то время - речь идет о 1961 году - жандармерия Катанги проводит операции по поддержанию порядка, стремясь в максимально возможной степени избежать контакта с силами Организации Объединенных Наций. И для молодого наемника - младшего лейтенанта представляется хорошая возможность вновь обрести, несмотря ни на что, свое призвание.

По мнению Денара, который любит порядок, армия неорганизована. Он утверждается среди других европейцев (их насчитывается около 20 в батальоне) благодаря своей скрупулезности, иногда в ущерб дисциплине, гигиене и содержанию техники. Он утверждается также среди африканцев, что обеспечит ему связь, определяющую его будущее.

Денар, который страдал от остракизма офицеров военно-морских сил Франции, устанавливает простые и фамильярные отношения с катангцами. Он обедает вместе с ними, приказывает подчиненным убирать их помещения. Разнородную группу он быстро превращает в настоящую армию. Исчезают местные и разнородные униформы. Впредь члены подразделения умываются и бреются. За шесть месяцев мобильный батальон полностью меняет свое лицо. Денар становится его командиром... Начинается восхождение вверх.

Когда, 11 июля 1961 года, жандармерия Катанги проходила в парадном строю в Элизабетвиле перед президентом Чомбе по случаю празднования дня независимости, в строю было лишь одно смешанное подразделение, в котором командирами взводов были и белые и черные. Это было подразделение, которым командовал Денар. Было ли это политическим расчетом с его стороны? Как бы то ни было, Чомбе замечает это подразделение и хочет подробнее узнать о нем. В начале августа 1961 года, когда под давлением Организации Объединенных Наций Чомбе вынужден выслать европейцев из страны, Боб Денар находится во главе группы, которой он очень гордится, - мобильной группы С. Он смог, пользуясь полной свободой, собрать ее, организовать, придать ей характер подразделения; он даже приказал изготовить герб, на котором изображена колдунья на метле, откуда и идет название группы: "подметальщик".

Таким образом, по приказу Чомбе Денар вынужден сложить оружие и вернуться в Париж. Однако он уже почувствовал вкус этой профессии, и, наконец, осознает свое настоящее призвание и покидает Катангу, твердо решив как можно скорее вернуться обратно.

В Катанге он присваивает себе звание капитана

Он возвращается туда через несколько дней, 10 сентября, и вновь сразу же берет на себя командование. Он участвует в Элизабетвиле в кровавых операциях против Сил Организации Объединенных Наций и захватывает в плен контингент ирландских войск. Денар хочет продолжать борьбу. Получив ранение в бою с силами НАК, он возвращается в свое подразделение через несколько недель. Однако положение уже изменилось. Майор Фольк, которому он подчинялся в ходе боев против голубых касок, отличается тяжелым характером. И он заявляет начальнику генерального штаба Катанги: "Я не хотел бы вас иметь даже в качестве адъютанта".

Серьезное осуждение, которое ему не прощают. Для Фолька и многих его французских офицеров это означает конец авантюры в Катанге и возвращение в Европу. Однако Денар остается. Он пользуется создавшимися обстоятельствами и создает группу, имеющую непосредственную связь с Чомбе. С этого момента он сам себе хозяин. Находясь во главе 25 европейцев и 150 катангцев, Боб имеет полную самостоятельность, такую самостоятельность, что он решает "присвоить себе" звание капитана, поскольку его адъютант имеет звание лейтенанта ... Do it yourself ...

Были образованы две другие самостоятельные группы, группа Шрамме и группа Тавернье. Эти три человека делят между собой сферы влияния и вмешательства. В течение всей осени 1961 года они неотступно преследуют силы НАК. Силы Организации Объединенных Наций не вмешиваются в это дело. Однако неожиданно в декабре 1961 года голубые каски переходят в наступление 4/. В борьбе против 25 000 хорошо вооруженных людей им остается принять лишь одно решение: отойти и начать партизанские действия. Эти три группы в последующем будут заниматься саботажем, минированием мостов и объектов Управления горных дел в Колвези. Они творят чудеса, если учитывать их малый численный состав. Чомбе знает об этом, поскольку присваивает Бобу Денару звание майора.

Однако чудо невозможно. В конце 1962 года Чомбе вынужден капитулировать, и наемники, в том числе некоторые жители Катанги, вынуждены перейти с оружием и багажом в Анголу, где их обезоруживают португальцы.

4/ См. далее: "Мы, головорезы из Катанги".

Одиночество в Йемене

По возвращении во Францию "майор" Денар, после нескольких месяцев отдыха, вновь встает на военную стезю. Происходит революция в Йемене ^{5/}. Египтяне высаживаются на побережье для оказания помощи новой республике, а сторонники короля уходят в горы. Они нуждаются в помощи. Точнее, в инструкторах для обучения молодых солдат и изучения современного оружия. На высказанное ему предложение Денар дает согласие. Начинается новый этап в его карьере. Ему доверяются деньги, что еще больше усиливает его независимость. Военный главарь становится шефом-предпринимателем. Он управляет этим бюджетом четко и с характерной для него практически мелочной скрупулезностью.

Он покупает самолет "ДС-4", который должен доставить в Йемен его и его людей (за 1 000 долл. в месяц), полное снаряжение (включая зажигалки и швейный инструмент!), оружие для охоты (для французских властей эта веселая группа отправлялась в сафари).

Если Боб не оставляет ничего на волю случая в материальном плане, в остальном он вынужден вновь положиться на свою счастливую звезду. Ведь Йемен - это действительно авантюра. Когда "ДС-4" доставляет их в пустыню, даже не остановившись, чтобы не застрять, и тут же взмывает вверх в облаке поднятого песка, у этих воинственных наемников сжимается сердце. Они будут бродить три дня одинокие, забытые всем остальным миром, до того момента когда, как по волшебству, в пустыне вдруг появятся люди с угрюмыми лицами и кто-то спросит их: "Are you Mister Bob? (Вы г-н Боб?)."

Пройдет еще 17 дней, пока они не установят связь с силами, поддерживающими короля. Затем Боб и его люди приступят к тяжелым учениям в пустыне, не обращая внимания на время, где одиночество является худшим противником. Некоторые не выдержат этой монашеской жизни, навязанной Йеменом. Эти месяцы, когда они не видели ни одного европейца, и особенно ни одной женщины, явятся причиной психических расстройств и при первой же возможности их необходимо будет репатриировать.

Боб Денар всецело отдается своей миссии. Для него все ново, все отличается, во всяком случае от того, что он видел в Катанге. Отсутствие порядка, отсутствие практически боев. Он выполняет задачу инструктора, советника, он занимается, по его словам, "больше социальными, чем военными делами". Он организывает учебный лагерь, в котором мужчины из ближайших деревень поочередно учатся обращаться с минометами и автоматическим оружием, однако он делает

^{5/} См. дальше "В Йемен, в поддержку короля".

также неоднократные санитарные обходы с санитаром, борется против отсутствия гигиены, лечит раны и инфекции: пеницилин является его лучшим союзником для утверждения его престижа, и это лекарство творит чудеса среди населения, никогда не знавшего антибиотиков.

Однако когда в 1964 году он узнает, что мятежники вновь активизировали свои действия в Конго, Боб Денар не раздумывает ни минуты. Он садится в первый самолет и летит в Париж за новостями.

Конго: неограниченная власть

Чомбе возвращается в Конго, где вновь полыхает пожар войны и льется кровь 6/. И он, бывший сепаратист, становится главой правительства в Леопольдвиле. Денар встречается с ним в декабре 1964 года, находясь проездом в Париже, и соглашается вновь вернуться к нему на службу. Однако он не хочет оставлять Йемен и предлагает Фольку принять его дела.

Когда он, наконец, возвращается в Конго, Чомбе обещает назначить его командиром отдельного подразделения 7-го батальона. Однако это подразделение никогда не будет создано. И боба включают в состав 6-го батальона, в рамках которого, правда, он создаст свою собственную отдельную "1-ю ударную" группу и отправится на север восточной провинции во главе 90 европейцев и 3 000 черных, прибывших из Катанги и из рядов НАК. Все свои силы он отдает выполнению своей миссии, освободив, в частности, многих заложников-европейцев, приговоренных к смертной казни, которых мятежники содержали в городе Бондо. Он спасает также многих других заложников, которых парачи увели в леса.

Но после того, как восстание было подавлено, Чомбе перестал быть "предусмотрительным". Мобуту отстраняет его от власти. Денар переходит к нему на службу, и вскоре он начинает подавлять новые сепаратистские движения в Катанге, т.е. ведет борьбу с теми людьми и против того дела, за которые он когда-то выступал. "Я был в 3 000 километрах от Леопольдвиле и его политических интриг и не занимался политикой".

Этой короткой фразой Денар оправдывает сегодня то, что некоторые называют "предательством" по отношению к Чомбе и его бывшим друзьям в Катанге. Для Денара все было очень просто. "Генерал Муламба, которого я встретил в Париже вместе с Моизом Чомбе, приехал ко мне в Буту, где находился мой штаб. Он мне

6/ См. далее статью Мишеля Онорена "Ужасы и обман в Конго".

сказал: "В Леопольдвиле полная анархия, никто не осмеливается взяться за управление страной, и генерал Мобуту решил взять власть с помощью армии. Для вас ничего не изменилось. Я назначаю вас военным и гражданским ответственным в контролируемой вами зоне". Что касается меня, то я политикой не занимался. Я дал согласие и выполнял свои функции до 1966 года".

Таковы его доводы в свою защиту

В течение нескольких месяцев Денар пользуется расположением Мобуту. На всех официальных приемах он сидит рядом с новым лидером. Мобуту раздает свои клятвы лишь через него. Он назначает его командиром 6-го батальона (который станет 6-й бригадой) и присваивает ему звание подполковника.

"Таким образом, у меня была неограниченная власть и полная свобода действий в военном плане", - вспоминает он.

Однако в июле 1966 года начинают сгущаться тучи. Денар должен подавить первое восстание в Катанге. Некоторые европейцы, хуже разбирающиеся в ходе событий и политике, чем он, становятся на сторону восставших. Денар умеет, когда это нужно, быть дипломатом и может проявлять такую поддельную человеческую теплоту, которая позволяет ему не обращать внимания на недовольство своих людей, которые, как он любит повторять, "неизнеженные ребята". В таких случаях он находит точное, сочувствующее слово. Этим талантом он воспользуется еще не один раз, которым он воспользовался во время этого первого восстания. Восстание подавляется без больших потерь. Однако в плоде уже завелся червь.

Конец "Авантюры"

Что касается чувств, то Денар предпочитает им власть и силу. Не позволяя себе никакой слабости, он не прощает ее и другим. Он устраняет из своего подразделения всех тех, кого называет "мокрыми курицами", — из 600 человек оказалось 200 нежелательных. Настоящая чистка! Если у него есть несколько доверенных лиц, то число его врагов возрастает по мере проявления его амбиций.

Получив в мае 1967 года известие о смерти матери, он быстро возвращается в Париж. Это отсутствие оказалось для него фатальным. В окружении Мобуту быстро распространяется слух о том, что он встречался с Чомбе. Этот факт Денар отрицает и сегодня. Но то, что Чомбе стремился встретиться с ним, остается несомненным.

Однако, как бы там ни было, дело сделано. Когда в июне он возвращается в Леопольдвиль, отношение к нему, а также ко всем наемникам изменилось. Мобуту не хочет больше связываться с ним, поскольку хочет наладить отношения с прогрессивными кругами и ОАЕ. Денар понимает, что ему никогда не удастся восстановить доверие, однако он не теряет надежды. Он пытается осуществить свою давнюю идею — создать смешанную ударную бригаду, мобильное сверхподразделение для нанесения решительных ударов. Однако для него, так же, как и для Жана Шрамма, конец конголезской авантюры уже близок.

Когда Мобуту хочет разоружить Шрамма, Боб понимает, что настанет и его очередь, и вступает за Шрамма. Таким образом, наемники восстанут против центральной власти.

Договорившись друг с другом, они начинают второе восстание в Катанге, которое по своему размаху намного сильнее первого. Денар вновь присоединяется к своим бывшим соратникам. После тяжелого ранения в затылок в Кисангани его эвакуируют в Родезию. После двухмесячного лечения в одном из госпиталей Солсбери Боб приезжает в Анголу, чтобы подготовить последнюю операцию по "поддержке" Шрамма и его людей, окопавшихся в Букаву. Однако эта затея потерпела полный провал. Он не находит необходимых средств для осуществления этой операции. Позднее Шрамм с горечью будет упрекать его в этом.

На этом конголезская страница завершается, а вместе с ней и страница первого поколения "головорезов".

Первые итоги

Положение изменилось, и Денар это чувствует. Он ничуть не потерял вкуса к военным авантюрам, но у него появилось чувство реальности. Пока есть время, необходимо менять тактику. Война должна сводиться не только к риску и ранам. Пуля, поразившая его в Кисангани, рикошетом отскочила от стены; и хотя она не была предназначена для него, она чуть не стала для него фатальной. Это своего рода предупреждение, которое, видимо, он учитывает, тем более, что оно не единственное.

Боб Денар непосредственно не участвует в войне в Биафре (1968 год), но проявляет к ней несколько другой интерес. При несомненно охотном содействии служб г-на Фоккара и службы разведки и контрразведки (СДЕКЕ) он покупает корабль, самолеты, оружие и нанимает людей для армии Биафры. Это, видимо, первый признак эволюции, которая будет постепенно становиться более четкой.

Денар явно отстывает, ощущая потребность в том, чтобы определить свое место и отдохнуть. Он никогда не уделял времени восстановлению сил и теперь чувствует себя уставшим и сбитым с толку.

Восемь лет службы в качестве наемника принесли ему известность, которая ему, безусловно, приятна, но начинает беспокоить его. Наемники — это полезные люди, за которых ни одно правительство не несет ответственности, особенно во Франции, от которых можно при желании отказаться и которым обычно не предоставляется никакая официальная опека. Золотое правило Иностранного легиона: "выкручивайтесь сами, я не хочу ничего знать", — полностью соблюдается. Чтобы продолжать свою карьеру, Денар должен сделать так, чтобы его забыли, и должен уйти в тень. Тем более, что пошли слухи о том, что он стал оказывать ценные услуги СДЕКЕ и секретариату по делам Африки и Мадагаскара; правда, Денар категорически отрицает это, заявляя, что никогда в жизни не встречался с Жаком Фоккаром.

В конце 60-х годов приобретший известность авантюрист уходит в тень. Можно было даже подумать, что его карьера, так же как и карьера Шрамме, Фолька и других уже завершилась.

Фактически же у Боба есть круг доверенных лиц; его капитаны, лейтенанты — настоящая сеть, а также его амбиция. Кроме того, он раздобыл средства, благодаря которым у него прочное финансовое положение, благодаря которым он может путешествовать, поддерживать связи, постоянно получать информацию от журналистов крупных газет и телевидения, освещающих положение в "горячих" точках мира, где в любой момент может возникнуть новая Катанга, новая Биафра и новый Йемен.

Коморские Острова: первая версия

В это время Денар занимается коммерческими делами — строительством гаража — в своей родной деревне. Несомненно, это один из способов вложения своего капитала. Но это также и, прежде всего, своеобразный способ отметить пройденный путь и способ приобщения к жизни мирных людей, приобретения почтенности буржуа и "прикрытие", которого ему не хватает для того, чтобы более скрыто продолжать свою карьеру.

Однако настоящих "дел" становится меньше. Уже нет тех бурных событий 60-х-70-х годов, которые не оставляли времени для передышки. В 1972 году намечаются две операции против Ливии, финансируемые бывшим королем Идрисом. Одну подготавливает Денар, а в подготовке другой участвуют некоторые из его помощников. Однако ни одна из них не была осуществлена. Двумя годами позже Боб едет "на разведку" на Ближний Восток. Четыре месяца он участвует в движении сопротивления курдов, однако после подписания соглашения между Ираном и Ираком сопротивление угасает, и крушатся его личные надежды.

Денар не забыл Африку, где у него есть друзья, многие из которых стоят во главе государств. К его мнению прислушиваются, например, в Габоне, и несколько раз в год он выезжает в Либревиль, Абиджан и Яунде. Боб - упорный человек. Другие уже давно смирились с завершением авантюры, он же стремится заполучить малейшую информацию, которая может открыть перспективу заключения нового контракта. Его упорство вскоре будет вознаграждено.

6 июля 1975 года в ходе референдума, организованного на Коморских Островах, народ высказывается за независимость трех из четырех островов. В августе Бобу звонит один из друзей, бывший алжирский сенатор, который просит его встретиться с одним французом, прибывшим из Коморских Островов.

Денар, естественно, соглашается ... и через месяц, 5 сентября, прибывает регулярным рейсом авиакомпании "Эр Франс" в Морони, столицу острова Гранд Комор. Операция, которую ему предложили, довольно проста. Группа молодых коморских политических деятелей только что организовала заговор, чтобы помешать планам феодалов, признанный руководитель которых Ахмед Абдаллах укрылся в своем владении на острове Анжуан. Необходимо нейтрализовать Абдаллаха и его сообщников.

Денар вызывает семь своих людей и пять африканцев, которых ему удалось привлечь на свою сторону.

В течение пятнадцати дней он со своими лейтенантами создает коморскую армию из молодежи, проживающей в Морони и ближайших деревнях. Поспешно заказывает во Франции военную форму и 21 сентября высаживает на остров Анжуан десант в составе молодых коморских солдат, которым в целях предосторожности выдали незаряженное оружие. Операция заканчивается успешно. Однако радость Боба будет недолгой. Али Суалих, которому он обеспечил приход к власти, через несколько месяцев окажется фанатичным приверженцем научного социализма 2/.

2/ См. далее: "Денар - король Коморских островов".

Отношения между Денаром и Али Суалихом быстро ухудшаются. Один - сторонник силы и милитаризма, а другой - параноик, мечтающий лишь о народных комиссарах и революционных комитетах. Для Боба - это полное разочарование, поскольку ему приглянулись Коморские Острова, и он, будучи предусмотрительным человеком, считал, что нашел здесь идеальное пристанище. Мог ли он найти лучшее место для подготовки своих будущих рекрутов и операций, чем эти затерявшиеся дикие небольшие острова?

Г-н Жильбер

И потом, люди любят г-на Жильбера (поскольку Боб настаивает, чтобы его называли г-ном Жильбером. Он больше не хочет привлекать внимания любопытных, особенно журналистов). И г-н Жильбер привязан к этим мирным и бедным людям. Семь наемников, сопровождавших его, возвращаются во Францию, но он не хочет отступать. Вторых Коморских островов в мире нет.

Он оставляет на месте несколько африканцев, участвовавших в операции в Анжуане, и одного или двух гражданских наблюдателей, тогда как сам совершает частые поездки. Появляется возможность заключения новых контрактов в Анголе и Кабинде, небольшом и зависящем от нее анклавом. Создается впечатление, что конъюнктура улучшилась, и Денар может взглянуть на вещи более масштабно. Он направляет одну группу в Кабинду, а другую - в Анголу под командованием двух своих главных помощников. Что касается него, руководителя организации, то он находится в постоянных разъездах между своими тремя основными "отделениями" и Францией, координируя операции.

Увы, времена изменились, и слишком малочисленные люди Денара не могут устоять против тысяч вооруженных до зубов кубинцев. Вскоре они вынуждены свернуть свои операции. Летом 1976 года Боб, который никогда легко не сдается, снова возвращается на Коморские острова. Его ожидает сюрприз: Али Суалих предложил танзанийским офицерам поступать на службу в его армию. Мало того, Али Суалих закрывает ему доступ к этой армии, которую он, Денар, практически создал менее года тому назад и которая по-прежнему считает его своим командиром. Репрессии политической полиции (дело рук известного "командоса" Муассина) приобрели массовый характер и запуганное население думает только о том, чтобы сбежать. Денар чувствует на себе определенную ответственность за все это, и к тому же теперь Али Суалих питает к нему открытую враждебность. До тех пор, пока он будет президентом, Денар может забыть о Коморских островах.

В начале сентября 1976 года Боб покидает Морони. Он вернется лишь 20 месяцев спустя на борту "Антинеи" во главе своих наемников.

4 000 ответов на одно объявление

Тем временем Денар приступил к осуществлению другого важного проекта. Его цель - свергнуть Кереку, главу прогрессивного государства Бенин, поставить у власти умеренное правительство, которое будет равняться на соседние прозападные страны, и обеспечить постоянную охрану президента при новом режиме 8/. Этот проект государственного переворота пользуется поддержкой во многих африканских странах,

8/ См. далее: "Позорный провал одного дерзкого налета".

в том числе в Марокко и Габоне. Перспективы опьяняющие. Группа, подобранная для осуществления операции, после выполнения задачи не будет расформирована, она может стать постоянной интервенционной группой, способной в любой момент вылететь на помощь дружественным странам, которым грозит нарушение стабильности.

Такая возможность, которая может позволить осуществить самую дорогую мечту Боба Денара, стоит определенного риска. На долю полковника Морена - таков его псевдоним в будущей операции - и его людей риска выпадет немало. Сначала при вербовке: нужно найти около 60 человек в прекрасной физической форме, имеющих подготовку "командос", легионера или парашютиста. С годами имеющаяся в его распоряжении небольшая группа верных людей поредела, одни убиты, другие ранены, в частности в Анголе, третьи - постарели, четвертые "завязали", пятые - подводят печальный итог своего авантюристического прошлого.

Прошло 10 лет, но плата обычному наемнику не изменилась: 1 000 долларов в среднем в Йемене, 1 500 долларов - за участие в запланированной операции, а курс доллара за это время существенно упал. На такие деньги не разбогатеешь. Это вызывает определенное недовольство.

Денар чувствует необходимость обновить свою группу. Он будет вести вербовку, в частности, давая небольшие объявления в национальной и местной печати: "Заморское общество, обеспечение безопасности и охраны, нуждается в квалифицированных кадрах в хорошей физической форме. Предпочтение отдается прошедшим службу в особых частях и т.д."

4 000 ответов придут в агентство "Гавас", где размещается это пресловутое охранное общество. В конечном итоге, после их двойного и тщательного изучения будет отобрано всего 50 человек. Безусловно, отбор строгий, но риск остается. Денар не знаком с этими 50 "сверходаренными", он никогда не командовал ими, и многие, если не большинство из них, еще не нюхали пороха.

Он дополнит набор десятью "стариками", которые будут иногда возвращаться под начало "голубых" для повышения квалификации.

Провал в Котону

По привычке Денар руководит всем, вникая в детали, включая вопросы набора и подготовки людей на марокканской базе Бенгерир, но он не может поспеть повсюду одновременно, у него часто бывают встречи на очень высоких уровнях, что вынуждает его поручать помощникам выполнение немалой части своих функций.

Своему главному помощнику, "майору Мерсье", Боб поручает подготовку технической части операции, иначе говоря в течение полутора месяцев он предоставляет ему полную свободу действий для формирования сверхподготовленной группы. Мерсье, спокойный, могучий атлет, работает по методу "морских пехотинцев", физически изматывая своих подопечных тренировками, быть может, не совсем соответствующими требованиям партизанской борьбы в горде.

В Бенгерире, за исключением "стариков" и небольшой группы бельгийцев, практически никто не знает друг друга и атмосфера царит мрачная. 16 января 1977 года в самолет "ДС-8", зафрахтованный Денаром, садится безропотная группа. Именно эта валяющаяся от усталости группа 24 часа спустя поднимется в самолет "ДС-7" в Котону. Все произойдет совсем не так, как предполагалось. (Провал налета получает широкую огласку. Для Денара это большая неудача). Это также серьезный удар по его престижу. Многие его противники в данном случае категоричны: "Старик сорвался, теперь его песенка спета". Но такой вывод несколько преждевременен. Да, налет на Котону сорвался и эта досадная осечка действительно была: в аэропорту Котону был забыт ящик с компрометирующими документами, но горстка плохо вооруженных людей, которые в течение четырех часов осаждают африканскую столицу и отходят почти "без потерь" - это почти подвиг. А что касается неудач, то бывали и не такие. Разве судьба наемников состоит не в том, чтобы бороться за заранее проигранное дело?

Сражение, но не война

Боб Денар проиграл сражение, но не войну. Он не забыл Коморских островов.

По возвращении в Париж он не позволяет себе впасть в меланхолию, и немедленно восстанавливает в Париже контакты с оппозицией Али Суалиха в лице Ахмеда Абдаллы, человека, которого менее двух лет тому назад он изгнал с Коморских островов. Он наносит также визит Иву Лебре, послу по особым поручениям и доверенному лицу Али Суалиха, который предлагает похитить Абдаллу. Но он уже давно принял для себя решение, еще задолго до операции в Котону.

Только теперь Боб больше не может позволить себе срывов. Больше года он будет прилагать все свои силы, использовать всю свою волю для достижения поставленной перед собой цели - свержения Али Суалиха. Он подготовит первую воздушно-десантную операцию, затем вторую, но ни одной из них не удастся осуществить из-за отсутствия внешней поддержки. Очевидно, Денар больше не пользуется доверием своих "хозяев". Но он больше не может или не хочет отступить, признать себя побежденным.

Практически в одиночку он подготавливает третью операцию. Многие "старички" после Котону ушли от него. Даже его первый помощник

"майор Мерсье" покидает его, когда узнает об этой третьей попытке. Он называет ее "безумием", когда Денар раскрывает ему свой план: морская операция от Французских берегов до Морони, по возможности, без захода в порт.

Боб Денар получил от Ахмеда Абдаллы сумму в три млн. франков. Когда он начинает готовиться к третьей операции, более половины этой суммы израсходовано: он дважды собирал свою группу, выплачивая наемникам вознаграждение, а затем компенсацию за расторжение контракта. Однако Абдалла и два других лица, финансирующих подготовку будущего государственного переворота, Мохаммед Ахмед и один индийский коммерсант, уже давно поселившийся на Коморских островах, больше не могут позволить себе новых расходов. У Денара остается только два выхода: отказаться или поставить на карту все, иначе говоря, пожертвовать для осуществления операции частью собственных средств, заработанных за 18 лет наемничества. Он любит подчеркивать, что заложил собственный гараж, свое единственное официальное деловое предприятие, потому что ему не нравится, когда намекают на его богатство и его банковские счета.

Государственный переворот 13 мая 1978 года является, наверное, наиболее красивой авантюрой Боба Денара, потому что эта авантюра и эта победа полностью дело его рук. Боб утверждает, что он один, без поддержки, без помощников, подготовил этот "переход в одиночку" из Лорьяна в Морони. Если французские службы, где у него есть друзья, возможно, и знают об операции, то официальная Франция вновь игнорирует то, что готовится, или делает вид, что игнорирует. Однако это не мешает ей извлечь выгоду из успеха Денара. Он знает об этом впрочем, он всегда "играл кому-нибудь на руку".

Освободитель

В Лорьяне, где он купил и подготовил к отплытию свой траулер "Антинея", Боб Денар в течение многих недель делает все, чтобы избежать всяких случайностей. Тщательнее, чем когда-либо, он все предусмотрит, все проконтролирует вплоть до "последней заклепки" на корпусе. Он окружает себя надежными опытными людьми, с ним майор Ж., его друг, несколько старших механиков, экипаж, который в открытом море еще не будет знать, куда направляется "Антинея" ...

И 13 мая 1978 года Боб Денар становится не только победителем, но и освободителем. Население Гранд-Комора, деревня за деревней, встречает его порой с неистовой признательностью. Он опьянен восхищением толпы, глубоко верующее мусульманское население принимает его как посланца аллаха. То, что Денар отдал Коморским островам, они возвращают ему сполна: "кондотьера" пленяют эти нежные и теплые острова, которые он прекрасно знает, это бедное, вечно эксплуатируемое население, которому необходим герой и защитник ...

Боб ставит перед собой другую задачу: восстановить Коморские острова, реорганизовать управление, полицию, судебный аппарат, экономику и установить над ними контроль. Он не представляет себя королем Коморских островов, но в 49 лет он серьезно намерен принять участие в новой судьбе архипелага, найти там для себя место, соответствующее его честолюбивым устремлениям. Он считает, что, наконец, обрел эту вторую африканскую родину, возможно ту тыловую базу, о которой он мечтал, и наверняка, отставку, ведь никто на Коморских островах не может отказать ему в этом праве. Но международная общественность на чеку, особенно ОАЕ - рупор прогрессивных стран, для которой Денар является воплощением дьявола в Африке: Денар должен покинуть страну - такова цена признания развивающимися странами нового режима Коморских островов.

Для Боба время отставки еще не наступило. Такая участь, безусловно, не по нутру этому человеку, который всегда говорил своим близким, что, если он действительно чего-то боится, так это умереть в собственной постели ...

Ален Лелюк

Приложение II*

Вероник Вюше-Бонде

БЕНИН: ПОЗОРНЫЙ ПРОВАЛ ДЕРЗКОГО НАЛЕТА

Два основных качества наемника заключаются в том, чтобы уметь драться и уметь молчать. Молчание для них — золотое правило. Это настолько серьезный вопрос, что во многих операциях планы, приказы и цели доводятся до сведения исполнителей лишь в самый последний момент до прибытия на берег, куда должен высадиться диверсионный десант, или после взлета самолета, который их доставил на место. По прибытии на место первое условие заключается в том, чтобы ничего не оставлять после себя в случае провала. Ни снаряжения, ни раненых, и в особенности, никаких документов. Если это правило не выполняется, провал становится полным фиаско. В этой связи ни один наемник не любит говорить о Бенине (бывшей Дагомее). Для большинства из них, и прежде всего их главаря Робера Денара, это "черное дело" и неприятное воспоминание. Тем более неприятное, что документы, связанные с этим делом, были захвачены правительством Бенина и опубликованы в 1977 году в журнале "Африк-Ази".

"Не надо слишком далеко удаляться от Марракеша", — эту фразу Умар Ба услышал от одного офицера спустя несколько дней после прибытия в учебный лагерь. Для него это простое указание. Однако в сущности ему совершенно безразлично его точное местонахождение. Он не привык задавать много вопросов. По истечении десяти дней он задает их еще меньше, чем обычно. В тот день один из его друзей, тоже гвинеец как и он, прибыл в Дакар, чтобы повидаться с ним. И он заявил ему: "Ты представитель народности фульбе.. И ты хорошо знаешь все то зло, которое режим президента нашей страны Секу Туре сделал для хтой народности. Если ты хочешь бороться против этого, то я могу предложить тебе соответствующие средства борьбы". После этих слов друг разложил карту "сосредоточения гвинейцев за пределами страны". Денег у Ба на покупку карты не хватало, однако друг одолжил ее ему без каких-либо церемоний. На следующий день ему говорят о необходимости соответствующей подготовки и о дружественной стране, где он может пройти такую подготовку. Покинув Гвинею вот уже почти десять лет назад, портной-безработный, каким является Ба, не имел ничего против того, чтобы поехать "для прохождения подготовки в дружественной стране". И, таким образом, он, пройдя необходимые прививки, оказался под вымышленным именем на борту самолета "Боинг-737" авиакомпании "Роял Эйр Марок" вместе с другими 12 молодыми черными людьми и, наконец, после долгого пути прибыл на базу в Марокко.

* В первоначальной статье на французском языке содержались захваченные фотографии, которые не включены в этот перевод.

В течение десяти дней он проходил подготовку под руководством белого полковника Морена, француза или бельгийца по национальности. К моменту его прибытия на базе уже насчитывалось 26 африканцев и 60 европейцев, не считая марокканских полицейских, которые их охраняли, и поваров, также марокканцев по происхождению. Эти десять дней им ничего не говорили о том, что они будут делать потом. Однако вчера они узнали новость. Полковник Морен и майор Мерсье представили им одного бенинца г-на Ваку, являющегося председателем Фронта освобождения, который будет руководить предстоящей миссией.

И тогда, еще не совсем хорошо уяснив для себя связь с борьбой против Секу Туре, Умар Ба понял, что он вскоре поедет в Бенин.

Для полковника Жана Морена, он же Жильбер Буржо и он же Робер Денар, операцию в Бенине можно осуществить "без проблем". Однако в течение некоторого времени операции "без проблем" уже были редки для него. После удачной операции на Коморских островах в 1975 году, он потерпел два провала в Заире и в Анголе. Однако служба разведки и контрразведки Франции (СДЕКЕ), ЦРУ и президент Габона Омар Бонго - начиная с августа 1976 года он был у него техническим советником и получал 500 000 франков КФА в месяц - видимо, еще продолжали оказывать ему доверие.

При поддержке Марокко и Габона

Он тщательно подготовил эту операцию. Задолго до подписания 5 ноября 1976 года в должной форме контракта с Фронтом освобождения и восстановления Дагомеи (ФОВД) (новое название Бенина) Боб Денар уже получил и истратил 145 000 долларов на "миссию наблюдения".

Эти наблюдения позволили ему прийти к выводу о том, что новый марксистский президент Бенина г-н Матье Кереку не пользуется большой поддержкой народа и вооруженных сил. Вооруженные силы, насчитывающие в своих рядах 6 000 человек, разбросаны по всей территории страны, и 600 солдат были расквартированы в столице Котону.

С учетом этого факта план Денара был прост. По его мнению, достаточно было нейтрализовать Кереку и его друзей, окружив столицу с помощью сотни солдат. Задачу по поддержке спокойствия в остальных районах страны могли бы впоследствии обеспечить войска, прибывшие из Того.

Проблем сотрудничества с Того, граничащим с Бенином, не возникало. В течение некоторого времени на границе между двумя странами уже происходили инциденты, и слухи о крупном нашествии бенинцев в Того окончательно убедили главу этого государства в необходимости принять участие 2 января 1977 года во встрече с Омаром Бонго и Бобом Денаром по вопросу о "необходимости превентивных действий".

Эти два человека, а также король Марокко Хасан II обеспечивали финансирование операции против Бенина. Под прикрытием вывески ФОВД в рамках такого финансирования предусматривалось предоставление первой части "предоперационных" средств в размере 475 000 долл. США, а затем - "послеоперационных" средств в размере 530 000 долл. США. В целом сумма достигала 1 млн. долл. США, которая, как представлялось, была совершенно недостаточной для проведения операции такого типа. Во всяком случае, эти средства, перечисленные частично на счета Люксембурга и Швейцарии, можно было использовать по крайней мере на оплату европейских наемников.

91 наемник для Котону

Было представлено 80 белых кандидатов. Из них в конечном счете был отобран 61 человек. 17 заявок в люксембургский банк о "передаче средств" - заявка от 24 декабря 1976 года - свидетельствуют о размере тех средств, которые им были предоставлены в начале осуществления контракта: по 5 000-7 000 французских франков месячной зарплаты, перечисленных во французские банки в Париже или провинции. В целом в декабре за 41 раз будет перечислено 245 000 франков.

К этому времени наемники, которых набирал Денар, почти все прибыли на базу Бен-Герир в Марокко. Всего их 91 человек. 60 европейцев ведут за собой 30 африканцев - гвинейцев и бенинцев, нанятых в Сенегале и Береге Слоновой Кости, и сообщают им условное название их диверсионной группы: "Группа Омега".

Они вооружены до зубов, и им очень трудно приходится во время учебы и подготовки. Атмосфера в лагере неблагоприятна, существует вражда между группой "Альфа" (черные), которых держат в стороне, и европейцами. Большинство членов этой группы никогда не держали в руках оружия, и поэтому очень часты случаи ранения, в том числе среди белых. В этих условиях к моменту завершения их подготовки члены этой группы находятся на пределе своих сил - как физических, так и моральных.

15 января 1977 года, на следующий день после прибытия в лагерь Бен-Герир бенинца "Ваку", "полковник" Морен просит их оставить все, что может подтвердить их личность, включая личные документы или сигареты марокканского производства. Взяв всё необходимое снаряжение, в 14 ч. 30 м. они садятся в "ДС-8", который в 21 ч. 00 м. приземлится в аэропорту Франсвила в Габоне. На аэродроме их уже ждет другой винтовой самолет "ДС-7", который пилотирует американец, а механиком является швед.

После погрузки снаряжения в самолете пилот вдруг замечает течь масла из гидросистемы. Полет невозможен: вылет самолета откладывается на два часа. В 7 ч. 30 м. он приземлится в Котону, однако Денар не испытывает особого беспокойства в связи с нарушением графика. Он знает, что в этот утренний час в воскресенье аэропорт практически пуст. Ближайший самолет авиакомпании ЮТА прибывает лишь в 11 часов.

Гратьен Поньён перечитывает свою речь

В самолете "ДС-7" Денар отдаёт последние приказания своим подчиненным, усевшимся прямо на полу. На этот раз он доверителен. Его доклад "о наблюдениях" заканчивался следующим: "Начиная с того момента, когда операция рассматривается желательной, когда имеется политическая воля и необходимые средства, можно считать, что мы имеем полный шанс на успех"; и он подтверждает: "Через три часа все должно быть завершено".

Три часа выделяются для того, чтобы атаковать и нейтрализовать президентский дворец, военный лагерь Гезо и личную резиденцию Кереку. Денар рассчитывает в основном на эффект внезапности и физическое уничтожение Кереку для успешного завершения этой операции.

Рядом с ним среди других членов группы "Омега" сидит "Ваку", настоящее имя которого Гратьен Поньён, который также доверителен, как и Денар. Странная личность с претензиями, бывший посол Бенина в Брюсселе, Гратьен Поньён спокойно перечитывает свою первую речь "президента республики, главы государства и главы правительства за освобождение и восстановление Дагомеи". Когда самолет приближается к Котону, он с особым усердием оттачивает заключительное предложение: "Дети Дагомеи, поднимитесь! Тирана больше нет!"

Умело пилотируемый американцем "ДС-7" пролетает в тридцати метрах над волнами против ветра. Едва коснувшись колесами полосы, самолет резко тормозит, делает крутой поворот на взлетной полосе, используемой обычно самолетами Красного Креста и находящейся ближе других к зданию аэропорта. Самолет еще продолжает двигаться, когда раскрываются боковые двери. Из самолета опускаются два жердя и с полдюжины людей в маскировочных костюмах прыгают на землю и начинают стрелять по направлению зданий.

Президента во дворце нет

Во время контрольного обхода бенинский главный сержант Жан-Батист Фаби спешит к телефону. Он успевает связаться с командованием военно-воздушных сил и главным военным штабом до того, как в его канцелярию врываются наемники. Когда его уводят вместе с тремя другими солдатами к самолету, он видит, как другие военнослужащие бегут к двум небольшим бронетранспортерам, находящимся в конце взлетной площадки. Раздается взрыв гранаты, пулеметная очередь, и бронетранспортеры оказываются нейтрализованными, а 40 наемников быстро удаляются в направлении президентского дворца.

Продвигаясь цепочкой по приморской дороге, ведущей к Котону, белые и черные наемники (необходимо любой ценой придать операции "африканизированный" характер) быстро достигают цели. Десять человек остаются несколько сзади, с тем чтобы установить две группы 81-миллиметровых минометов. Однако в дальнейшем операция окажется гораздо менее "легкой" вопреки утверждениям Денара.

Перед дворцом простирается широкий участок песчаной местности. Передовые стрелки на ней оказываются совершенно беззащитными. Из-за огня, открытого президентской гвардией, получившей предупреждение по телефону о перестрелке в аэропорту, они вынуждены держаться на определенном расстоянии. Не имея возможности вступить в рукопашную схватку, они подвергают дворец систематическому обстрелу. Один снаряд попал даже в комнату Кереку, буквально превратив в пыль то место, где он мог спать.

Только "где он мог спать". Ибо Кереку находится за пределами своего дворца. Хотя Денар в своем докладе настаивал на первоочередном значении "нейтрализации" главы Бенинского государства, представляется, что впоследствии он особенно не задумывался над выбором "первоочередных целей". В то время как наемники яростно пытаются захватить пустой дворец, Кереку уже спокойно покинул свою резиденцию и прибыл на радио, с тем чтобы доказать, что он по-прежнему жив, и направить призыв "доблестным бенинским гражданам бороться против этой гнусной империалистической агрессии".

В стане наемников царит неразбериха. Люди, которым поручена задача обеспечения радиосвязи, забыли большую часть частот. Будучи связанными только со штабом в аэропорту, они совершенно не знают, что происходит в других подразделениях. Людям, осаждающим дворец, приходит первый приказ об отступлении. Отвечающий за миномет волочит раненую ногу, и его орудие буквально обжигает ему руки. Позади него на расстоянии 200 метров в его направлении бегут африканцы. Он не может воспользоваться винтовкой, но ему везет. Когда они его настигают, он замечает, что это не африканцы, а члены группы "Альфа" и не бенинцы, как он этого боялся.

Немного дальше перед группой наемников возникает бронетранспортер. Ни у кого из них нет ни гранат "Энерга", ни гранатометов М-72 и им опять везет, поскольку этот бронетранспортер был захвачен их войсками час тому назад и они об этом ничего не знают по причине отсутствия связи!

По дороге они подбирают троих раненых и отправляют в аэропорт на гражданских автомашинах. Необходимо пересечь дорогу под градом пуль. Один бельгиец считает, что удобнее обогнуть участок скопления домов. Он будет ранен бенинцами в голову и его товарищи смогут увидеть его лишь на фото в морге Котону. Многие из них считают и по сей день, что в окружении африканцев он предпочел покончить жизнь самоубийством тому, чтобы попасть в их руки ... Однако никто никогда не мог сказать, что действительно произошло за этими домами.

Катастрофа

В Котону на всех его участках наемники продолжают сдавать свои позиции. Всюду слышится перестрелка, однако члены отряда "Омега" не подвергаются подлинному преследованию. Бенинцы, по существу, остаются в укрытии, и некоторые "граждане", которые вооружились по призыву Кереку, больше не проявляют мужества.

Однако один из них, Сильвэн Комлан, выходит из своего дома с оружием в руке и сталкивается нос к носу с группой наемников. Без сопротивления он немедленно бросает свое оружие на землю и сдается. Омеговцы уводят его с собой в направлении аэропорта.

Там Гратьен Поньон начинает приходить в волнение. Предусмотрительно оставаясь до сих пор на ящиках, он предлагает пилоту взлететь. В ответ он получает от американца удар в лицо и возвращается к своим ящикам. В любом случае, если бы даже пилот послушался его, он не смог бы взлететь. Денар, умудренный долгим опытом в Африке, предусмотрительно поставил джип под колеса самолета.

Это весьма разумная предосторожность с учетом той обстановки смятения, которая в настоящее время царит в аэропорту. Омеговцы, которые привезли всю свою технику с собой во время отступления, получают приказ оставить ее на местах. Это 81-миллиметровые минометы и два пулемета калибра 12,7 мм, установленные на взлетных площадках, но и также ящики с боеприпасами, гранатами, реактивными снарядами и радиотехника. Еще одно доказательство воцарившейся обстановки смятения: в ней отпускают четырех солдат с диспетчерской вышки, но принимают все меры для того, чтобы посадить в самолет "свидетеля" Комлана!

В 11 часов летчик получает наконец приказ к взлету. Несколько отдельных бенинцев стреляют в самолет и он разворачивается на высоте около пяти метров в направлении моря, причем все его двери открыты.

Однако никто из людей не будет ранен, не будет повреждено ни одно из колес. Взлет напоминает чудо. Омеговцы сами не верили в это. Им уже представлялось, как они, преследуемые бенинцами, в течение долгих дней идут по местности, поросшей кустарником, в направлении Того.

Забытый ящик от миномета

В течение получаса царит атмосфера облегчения. Обеспечивается уход за ранеными, оказывается помощь стрелку, который перенес сердечный удар... Затем Денар подходит к одному человеку. Он ищет ящик с документами. Не чемодан... не портфель..., а ящик от миномета, в котором он сложил все документы, касающиеся операции, и на котором он просто проставил свое имя: "Полковник Морэн".

Ящик от миномета? Никаких сомнений. Он был выброшен вместе с другими и по-прежнему находится в аэропорту на середине взлетной площадки... Однако катастрофа этим не заканчивается. При подсчете состава Мерсье обнаруживает, что помимо двух убитых (одного негра и одного белого) не хватает одного члена группы "Альфа"!

Будучи направлен на одну из крыш аэропорта вместе с пулеметом, Умар Ба прекрасно видел отход наемников. К 10 ч. 30 м., увидев, что все собрались на взлетной полосе, он покинул свой пост и направился к ним. Однако, спустившись по лестнице, он натолкнулся на командира группы, который был далеко не в лучшем настроении...

- Что ты тут делаешь? Твое место наверху!

Умар неохотно возвратился к своему пулемету.

Несколько позднее он увидел, что самолет взлетел. Затем бенинцы захватили аэропорт. Они очень быстро взобрались на крышу, нашли его и доставили к Кереку, который, на удивление, не особенно спешил разделиться с ним. Неделю спустя Ба понял, чего от него хотели. В Котону прибыли иностранные должностные лица, по всей видимости, направленные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Они осматривали все пулевые пробоины, все места разрывов снарядов; они по очереди приходили к нему в камеру и постоянно задавали одни и те же вопросы, и после этого направлялись в морг, с тем чтобы осмотреть трупы наемников, убитых во время операции. Ба в определенном смысле превратился в говорящий архив, живое доказательство "гнусной агрессии издыхающего империализма", как говорил Кереку. Тогда он занимался лишь тем, что весь день повторял заявления, уже зафиксированные должностными лицами: "Я был обманут политическими деятелями. Моя совесть спокойна, поскольку я никого не убивал. Любой другой человек мог быть обманут так же, как и я. Да здравствует Народная Республика Бенин, да здравствует африканское единство".

S/14211
Russian
Annex II
Russian 8

По возвращении в Габон на продырявленном пулями самолете "ДС-7" члены группы "Омега" встречают холодный прием. Сначала они садятся на свободный участок в аэропорту Либревилья. Оттуда они направляются несколько позднее во Франсвиль, где они остаются приблизительно 10 дней перед тем, как возвратиться в Либревиль для окончательного "снятия напряжения": 10 дней на свободной базе без проточной воды и санитарно-гигиенических приспособлений.

Повсюду они водят с собой Сильвана Комлана, "заключенного", который, по-видимому, в конечном итоге с легкой душой смирился со своей судьбой. В Котону некоторые наемники начали было избивать его. Однако вмешался Денар и с тех пор к нему никто не приставал. Он довольствовался тем, что выполнял тяжелую работу в группе. Возвратиться в Котону? Он этого совсем не хотел. Он боялся, что его осудят как предателя и предпочел воспользоваться своим положением для того, чтобы бросить свою жену. У "боевого товарища Комлана", как называл его Кереку, часть семьи проживала в Африке где-то в Сомали или в Нигерии. Однажды Денар дал ему билет на самолет и его больше не видели...

Во всяком случае так сегодня рассказывают наемники.

Это один из редких выясненных вопросов истории; ибо в том, что касается остального, то масса документов, забытых Денаром в Котону, представляет сегодня наиболее полную информацию, которая когда-либо была собрана об операциях наемников 1/.

Через посредство комиссии по расследованию Совета Организации Объединенных Наций Кереку опубликовал все: свидетельские показания Ба, все планы операции против Котону, контракт, заключенный Денаром с ФОВД, "победную" речь Поньона, платежные документы и списки наемников с их подлинными именами, их предыдущими послужными списками, суммами, полученными каждым из них, названиями их банков, все документы, устанавливающие связи Омара Бонго и командира президентской гвардии полковника Луи Мартена 2/ с Бобом Денаром, банковские счета последнего... и вплоть до свидетельств о вакцинации наемников (проведенной для некоторых в Береге Слоновой Кости)!

1/ Любопытно, что журнал "Африка-Азия", когда он опубликовал досье, не провел никакой связи между полковником Морэном и Денаром.

2/ Речь идет о "Лулу" Мартене, одном из видных и популярных членов I-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона (см. наш номер о "парашютистах"). Он по-прежнему является командиром президентской гвардии президента Бонго в чине корпусного генерала. Командование этих войск включает командование элитой войск Габона, авиацией и, безусловно, разведывательными службами.

/...

В целом, к этому делу тем или иным образом причастны Марокко, Габон, Берег Слоновой Кости, Сенегал и Франция. 21 февраля на двадцать восьмой конференции ОАЕ в Ломе представитель Марокко покинул заседание в момент, когда представлялся доклад комиссии по проведению расследования в Котону. Кереку на этой конференции удалось осуществить прекрасный маневр с точки зрения пропаганды и восстановления престижа.

С Денаром же, вернувшись во Францию в несколько удрученном состоянии и оставленным значительным числом своих бывших компаньонов, через несколько месяцев спустя установит контакт лидер Коморских Островов Ахмед Абдалла, которого он сам свергнул три года тому назад.

Африка еще не отказалась от его услуг.

ВЕРОНИКА ВЮШЕ-БОНДЕ
